таковаго велехрабра и многоратнаго Велисария воеводу без оружия и стрел завистъ повоева и аки лютый зверь низложи, иже преже персы и прочия страны устраши, ныне же аки бегун раб связан держим, ничто же зла сотворь, но точию от своих завистию оболган, и ожидая, когда выя того мечем отсечется. О зависте, звере лютый, разбойниче и гонителе злый, скорпия смертоядная, тигре человекобоиныи. Былка смертная, доколе, злодее, житие смущаеши! Таковый убо муж, аки непотребен, во твои длани впаде, и стрелы твои искуси. Мечем убо того не сконча царь, но от очию его свет отъя. И бысть, аки един от убогих, повержен, скитаяся по стогнах града Рима, иже потом именовашеся Евстратие. Егда же Велисария царь ослепи, тогда паки Оттотил остроготской рига Рим пленил».[43]

Как можно видеть из сопоставления со сходным фрагментом Хронографа редакции 1512 г. (ср. выше), в Хронографе редакции 1617 г., во-первых, оказалось переработанным риторическое обличение зависти:

И аз бо, яко непотребен, в твоя впад длани, искусив твоя стрелы, лежу еле дыша (Хр. 1512).	Таковыи убо муж, аки непотребен, во твои длани впаде и стрелы твои искуси (Хр. 1617).

То, что автор говорил о себе, теперь отнесено к Велизарию.

Слова, выделенные в приведенной выше цитате из Хронографа редакции 1617 г. разрядкой, вообще не находят соответствий в Хронографе редакции 1512 г. Однако не вся эта вставка покрывается текстом Хроники Бельского. У Бельского говорится лишь следующее: «И пожив мало, Белисариус воевода был счаслив и несчаслив: по некоторых слову велел (Юстиниан) воеводе своему Белисарию глаза выняти».[44]

Таким образом, Хроника Бельского приводит лишь сам факт ослепления Велизария. Откуда же взяты мотив нищенства и упоминание о переименовании Велизария?

При знакомстве с Хроникой Бельского у редактора Хронографа могла возникнуть ассоциация с сюжетом Повести о Евстратии. Из нее в Хронограф редакции 1617 г. и перешли упоминание о нищенстве ослепленного Велизария и его новое имя. Факт свободного обращения в Хронографе редакции 1617 г. с материалами Хроники Мартина Бельского в науке уже установлен.[45]

Характерно, что ни в одном списке Повести имя Евстратия не заменено именем Велизария. Только переписчик списка Румянц., № 376 на полях рукописи против имени Евстратий сделал запись: «Велисарий в гронографе», о чем уже говорилось ранее. Заметим, что эта рукопись датирована XVII в.

Имя Велисария было известно на Руси в первой половине XVI в. не только благодаря Хронографу. Максим Грек перевел из Лексикона Свида в числе других и статью «О Велисарии».[46] Ничего общего с текстом По-

[43] Там же, лл. 290 об.—291.

[44] ГПБ, F.IV.162, л. 383 об.

[45] См. об этом статью С. П. Розанова «Время составления первоначальной редакции русского Хронографа» (ИОРЯС, т. XXX, 1926, стр. 129—130), а также статью О. В. Творогова «О Хронографе редакции 1617 г.» (ТОДРЛ, т. XXV, М.—Л., 1970, стр. 162, 164).

[46] Статья о Велизарии издана в кн.: Сочинения преподобного Максима Грека, ч. III. Казань, 1862, стр. 238—239. Встречается в рукописных сборниках: ГБЛ, Рогожск., № 341, л. 536—536 об.; ГПБ, F.I.425, лл. 558—559 об.; ГПБ, Q.I.219, лл. 385—385 об., 554—554 об.; ГПБ, Солов., № 310 (495); ГИМ, Увар., № 251, л. 310; Увар., № 311, л. 306. Греческий текст ее см.: Lexicon Suidae, t. I, pars 1, ed. 1853, col. 978—979.